

Хо Юань Гуан думал, что он довольно хорошо спрятался, но он не знал, что Хо Мин Чэн уже знал обо всем. От денег, которые он выводил из фондов компании, до покупки акций у других членов совета директоров, до выкупа Чжан Чжи Цяна и его жены. И теперь все, что нужно было сделать Хо Мин Чэну - это ждать. Чем дольше он будет ждать, тем более неистовым станет Хо Юань Гуан и тем больше улики будут раскрыты.

Хо Мин Чэну было приказано оставаться в семейном доме, и у него не было возможности встретиться с Лу Ци. Они вдвоем могли звонить только по видеосвязи в своих комнатах, что все же было лучше, чем ничего, даже если они не могли физически прикоснуться.

Лицо Лу Ци было действительно легко видно на камеру. Поскольку его черты были довольно симметричны, независимо от того, под каким углом вы смотрите на него, вы не можете найти проблему. Действительно, это знак легенды о 360-градусном лице камеры. Он вышел из ванной с мокрыми после душа волосами. Когда он появился на экране, Хо Мин Чэн не мог отрицать, что был ошеломлен тем, насколько красив был Лу Ци.

Он откинулся назад и счастливо наслаждался видом лица и тела Лу Ци, его глаза несли собственническое чувство, как будто он смотрел на что-то, чем владел,

«Твоя семейная генетика не так уж плоха. Ты похож на свою мать?»

«Лу Юань похожа на мою маму, а я, наверное, на отца.»

Его отец умер еще до того, как он вышел из утробы. Он никогда его не видел, и дома не было ни одной его фотографии. Мама Лу никогда не намекала и не рассказывала им никакой информации об их отце, а Лу Ци было лень спрашивать.

Хо Мин Чэн выпятил подбородок и подошел ближе к монитору,

«Ты думал обо мне в последние дни?»

Лу Ци вытер волосы полотенцем и спросил в ответ,

«А ты как думаешь?»

Хо Мин Чэн аккуратно шелкнул его по лбу на мониторе компьютера, как будто это могло успокоить его гнев, и в плохом настроении сказал:

«Я вижу, что тебе не будет скучно прожить остаток жизни в одиночестве! Ты умрешь, если скажешь что-нибудь приятное, чтобы сделать меня счастливым?»

«Ты не идиот. Разве ты не слышишь, хорошие это слова или правдивые?»

Лу Ци слегка наклонился вперед, кончиком пальца слегка поглаживая монитор, точно возле губ Хо Мин Чэня. От такого рода действий у кого-то слабели колени, особенно когда он слышал свой низкий и хриплый голос.,

«Я не лгал тебе. Вместо этого ты должен быть счастлив.»

У тех, кому он лгал, никогда не было хорошего конца. Неужели этому идиоту, сидящему напротив него, еще недостаточно лгали?

Услышав это, Хо Мин Чэнь снова и снова поглаживал свой подбородок, глядя на него сверху вниз. Наконец он моргнул и переключился на совершенно другую тему,

«Я хочу поцеловать тебя.»

Лу Ци поманил его пальцами,

«Тогда подойди ко мне, и я позволю тебе целовать меня, пока тебе не надоест.»

«Еще пару дней. Как только все уладится, я смогу вернуться.»

Что бы Хо Мин Чэнь ни планировал в своем сердце, это было тайной. Но, возможно, в его сердце было что-то еще, кроме Хо Юань Гуана, этого старого лиса. Но что бы это ни было, Лу Ци не мог видеть сквозь него прямо сейчас.

Хо Мин Чэнь слабо слышал что-то внизу, скорее всего, кто-то только что вернулся. Он встал с кровати и запер дверь в свою комнату. Потом он вернулся и небрежно сказал:,

«Скажи, если ты проведешь со мной всю оставшуюся жизнь, что это будет за чувство?»

Лу Ци разорвал пакет с картофельными чипсами и перед выжидающими глазами другого выпалил следующие слова:,

«Лучше умереть, чем жить.»

Хо Мин Чэнь на самом деле не сердился и повторил свой вопрос,

«Тогда что, если, я говорю, что, если, что, если ты проживешь остаток своей жизни с другим мужчиной, даже более богатым, чем я, даже более красивым, чем я?»

Всю оставшуюся жизнь? Это означало бы, что он будет кувыркаться в постели с кем-то другим, а затем целовать его, и целовать его, перенося все чувства и внимание, которые он испытывал

к Хо Мин Чэню, на этого другого человека.....

Лу Ци серьезно задумался и пришел к выводу, что это не слишком возможно, и даже немного возмутился этой мыслью. Но он чувствовал, что если скажет это, то Хо Мин Чэнь будет слишком доволен и поэтому уклонился от прямого вопроса,

«Давай поговорим об этом, когда ты найдешь того другого человека»

Тело Хо Мин Чэня, оно испытало внимание и заботу от кумуляции двух Лу Ци. Он никогда не сможет относиться к другому человеку так, как он относится к Хо Мин Чэню. Это чувство было очень сложным, настолько сложным, что даже со всеми словами, которые он знал, Лу Ци никогда не смог бы объяснить его полностью.

Услышав это, Хо Мин Чэнь улыбнулся и прикусил нижнюю губу. Он поднял брови, выглядя довольно самодовольно.,

«Говорю тебе, те, кто богаче меня, - старые морщинистые мужчины, не такие красивые, как я. Те, кто красивее, не так богаты, как я. Даже если и есть, они должны быть геями,»

В заключение,

«Этого человека вообще не существует. Убейте эти мысли. Ты можешь быть только со мной.»

Эти двое были идеальной парой, чтобы погубить друг друга. Честно говоря, на каком-то уровне смысла можно было бы предположить, что, будучи вместе, они принесли пользу обществу, разрушая только друг друга.

Комната была отапливаемой, что делало ее очень теплой. На Хо Мин Чэне была только футболка, и он, казалось, чувствовал, что было слишком жарко, так как его пуговицы были в основном расстегнуты, демонстрируя большое белое поле: белую ключицу, белую грудь. Может быть, потому, что он слишком много работал в последнее время, он был очень худым и достаточно худым, чтобы считаться слишком худым.

Лу Ци некоторое время смотрел на экран, а затем пришел к выводу, что тот намеренно пытается соблазнить его. Он медленно моргнул и ничего не сказал, когда Хо Мин Чэнь поднял ногу, лениво положив руку на колено, придавая ему многозначительный вид и выпятив подбородок,

«О, хм, хочешь поцеловать меня?»

Как павлин выпендривается,

«Нет, не знаю.»

Даже если бы он захотел, он не сказал бы этого вслух.

Перед Хо Мин Чэнем Лу Ци приказал вынуть утиную грудку с соевым соусом. Успешно заставив этого павлина нарушить его позу и заставить его мрачно сказать,

«В следующий раз, когда мы увидимся, я заставлю тебя три дня не вставать с постели!»

«О, мне так страшно.»

Лу Ци равнодушно замахал руками. Такая безэмоционально реакция была как вызов. Хо Мин Чэнь был зол, но беспомощен, так как они физически были слишком далеко друг от друга,

«Кажется, я никогда не видел тебя злым или грустным. Ты был таким с самого рождения?»

«Хочешь посмотреть?» Лу Ци вытащил салфетку, глаза немного покраснели от остроты утиной грудки. «Я могу плакать по тебе прямо сейчас.»

Хо Мин Чен пробормотал,

«Кто хочет видеть, как ты плачешь?»

Говоря это, он посмотрел на часы. Он понял, что уже довольно поздно, и вспомнил, что Лу Ци в последнее время все больше ночует, спит все меньше и меньше. У него вдруг не хватило духу продолжать разговор и он неохотно сказал:

«Уже довольно поздно. Ты должен лечь в ближайшее время.»

А потом приказал,

«Ты должен спать до 2 часов ночи.»

Лу Ци выпил чашку холодной воды. Один глоток в горло, и все его тело мгновенно похолодело, успокаивая этот острый тон. Он кивнул головой, голос его был довольно теплым, а черные глаза, казалось, немного смягчились.,

«Ладно, ты тоже иди отдохни пораньше.»

Хо Мин Чэнь, казалось, хотел закончить их разговор, но вместо этого он внезапно наклонился

вперед, чтобы поцеловать его через монитор, а затем, надув губы, молча посмотрел на него. Его губы медленно краснели.

Улыбка на лице Лу Ци была такой широкой, что заставила его глаза изогнуться. Как состав, так как он может быть, Лу Ци сказал,

«Ты знаешь, сколько бактерий на экранах?»

Хо Мин Чэнь пристально посмотрел на него, и его нос громко фыркнул. Затем он грубо вытер рот рукавом, как будто это могло избавить его от бактерий.

«Стой, ты не можешь их стереть.»

Лу Ци выглядел так, словно собирался закрыть компьютер. Глаза Хо Мин Чэня следили за ним, когда он встал и исчез с камеры, затем Лу Ци появился вблизи и внезапно поцеловал экран один раз,

«Бо~»

Поцелуй был очень легким и быстрым. Хо Мин Чэнь даже не смог ясно разглядеть его лицо, прежде чем Лу Ци немедленно отключился.

«Дерьмо.....»

Хо Мин Чэнь, как рыба, вытащенная из воды, выругался, а затем через мгновение начал смеяться,

«Менсао!»

Кто знает, кого он на самом деле имеет в виду.

Возможно, из-за провокации, вызванной его сыном и невесткой, Чжан-Шу выздоравливал быстрее, чем ожидалось. Через несколько дней он смог с усилием произнести несколько слов. И вот его перевели из отделения особого ухода в обычную палату больницы. Хо Мин Чэн был важной личностью, и за каждым его движением, каждым действием и каждым словом, скорее всего, следили люди в тени. Были некоторые вещи, которые только Хо Мин Чэнь мог сделать вместо него.

Жестом приказав медсестре выйти из комнаты, Хо Мин Чэнь улыбнулся, пододвинул стул и шумно сел у кровати.,

«Чжан Шу, как ты?»

Человек, лежащий на больничной койке, казался ошеломленным, его лицо было очень изможденным, а все тело покрыто бинтами. Честно говоря, ему было не до веселья. Увидев, что это он, Чжан-Шу почувствовал краткую вспышку вины в своем сердце, и его хриплое горло заикнулось.,

«Спасибо...за заботу Эр-Шао..... Это...теперь я в порядке.....»

В больнице не разрешалось курить, и поэтому Хо Мин Чэнь играл с сигаретными палочками, раздвигая их, как нитки на шарфе. Каждый кусочек медленно падал на землю, и он приятно улыбался, глядя на Чжан-Шу.,

«Ты в порядке, это хорошо. Последние несколько дней твой сын и невестка говорили, что хотят вернуть тебя домой, чтобы заботиться о тебе. От их шума чуть крышу больницы не снесло. Тебе вообще не рекомендовали двигаться, так как ты только что вышел из операционной.....»

Сказав это, он, казалось, что-то вспомнил и опустил голову, чтобы посмотреть на часы.,

«О, они сказали, что приедут за тобой через семь дней. По совпадению, я считаю, что это должно быть сегодня.»

Услышав это, Чжан-Шу открыл и закрыл рот, как будто хотел что-то сказать, но не мог. В его глазах начала собираться лужа слез, которые медленно стекали по лицу, смачивая повязки возле глаз.

Хо Мин Чэнь мог только притвориться, что не видит этого. В конце концов, в тех, кто жалок, должно быть что-то ненавистное. Это была только карма для Чжан-Шу-лежать здесь и плакать. Если бы что-нибудь случилось с Хо Мин Чэнем, то сейчас плакали бы только Хо Мин Чен и их дед.

Холодно спросил он.,

«Мой брат хорошо к тебе относится, верно?»

Чжан-Шу закрыл глаза, но ему было трудно скрыть свое лицо, полное стыда и боли.,

«Председатель..... относится ко мне очень хорошо... не оставил меня даже тогда, когда я стал таким старым, а вместо этого заботился обо мне.....»

Быть с Хо Мин Чэнем так долго, принимать их милость и делать такое, чтобы предать их, было достойно смерти.

На короткое мгновение в глазах Хо Мин Чэня мелькнула безжалостность, прежде чем он закрыл их и небрежно, как будто это был обычный разговор, сказал:

«Чжан-Шу, Ты водишь машину уже больше десяти лет, и раньше у тебя никогда не было серьезных проблем. Как совершенно нормальная машина могла вдруг потерять управление?»

«Я.....Я.....»

Услышав это, Чжан-Шу ускорил дыхание, и его руки, лежащие рядом, напряглись. Они то расслаблялись, то снова сжимались. Прошло полдня, а он все еще не мог произнести ни единого слова. Хо Мин Чэнь поднял глаза, ища продолжения и выталкивая из него ответ,

«Скажи это. Что случилось в тот день?»

Чжан-Шу не ответил. Только сейчас он понял, что Хо Мин Чэнь, должно быть, что-то знает, раз спрашивает его об этом. Окно пропускало теплые и яркие солнечные лучи, но сердце его было холодным и мертвым, как пепел.,

«Я прошу прощения у председателя.....»

Он произнес эту фразу и остался в молчании.

Хо Мин Чэнь насмешливо рассмеялся и лениво откинулся на спинку стула, как будто все карты были у него в руках,

«Ты думаешь, если не скажешь, никто не узнает, кто за всем этим стоит?»

Он бросил запись на стол, и она повторила разговор, который заставил сердце Чжан-Шу, которое он считал уже мертвым, чувствовать себя еще более пустым, чем раньше,

«Это был тот ублюдок Чэнь Лянь Дун, который проинструктировал меня! Он хотел, чтобы я схватила отца, а потом ... а потом он сказал, чтобы я не позволяла ему жить так долго. Если я выполню задание, он даст мне определенную сумму денег, поможет расплатиться с долгами. Это действительно была не моя вина! Пожалуйста, по доброте душевной, пожалуйста, не сдавайте меня! Я склоню голову перед тобой!!»

А за этим последовали плач и мольбы Чжан Чжи Цяна. Чжан-Шу широко раскрыл рот, и его грудь поднялась с кровати, крича так громко и так сильно, как только мог.,

«Это! Этот ублюдок-..»

Хо Мин Чэнь выключил запись и спокойно посмотрел на него холодными, как лед, глазами. - Сказал он без всякой жалости.,

«А вы разве не знали? Только мертвые не говорят.»

«Даже если бы ты не погиб в автокатастрофе, рано или поздно ты умер бы от его рук.»

Часы на стене тикали, следуя за звуком сердечного предупреждения Хо Мин Чэня, как будто это были часы, сигнализирующие о его предстоящей смерти,

«Осталось всего час до того, как твой добрый сын приедет за тобой, чтобы забрать из больницы.»

Примечания:

* 1 Эр-Шао (二少) = буквально второй маленький/молодой, что обычно означает титул второго старшего сына богатой семьи (- Шао-это также способ обращения (как-шу или-Гэ) к кому-то более высокому по положению/положению, который может быть использован как Хо-Шао, чтобы назвать Хо Мин Чэня). Также можно интерпретировать его как второго сына мастера. В этой конкретной (и предстоящей) сцене (Хо) Эр-Шао также является еще одним средством призвать (в почтении/уважении) второго старшего сына семьи Хо (Хо Мин Чэнь).

<http://bllate.org/book/17367/1628881>